

Титан был удивлен, но обнаружил, что он все еще контролирует свой домен. Внезапно появившийся «домен» лишь изолировал это место от внешнего мира.

Этот парадоксальный уровень восприятия заставил Титан слегка расширить глаза. Когда он уже собирался спросить Фэн Ваншу, он увидел, как рядом с ней появилась фигура.

— Давно не виделись.

Звук, который он уже слышал раньше, донесся до ушей Титан.

Только теперь Титан осознал, что служба поддержки, с которой он ранее связывался и чей голос казался знакомым, была Фэн Сихэ.

Его воспоминания о внешности Фэн Сихэ давно стерлись, но теперь, увидев ее, Титан понял, что она выросла? Нет, это описание было не совсем точным. Скорее, она повзрослела.

Ребенок, которого он вырастил, теперь стал службой поддержки Башни Небес. Это действительно заставило Титан почувствовать, как время изменило все.

— Давно не виделись, — Титан улыбнулся.

Неужели это начало воспоминаний? Однако появление Фэн Сихэ стало неожиданностью для Фэн Ваншу, ведь Фэн Сихэ никогда раньше не посещала Рай Богов, и не казалось, что она привязана к тем пятнадцати годам, которые провела здесь.

— Пойдем в мой Храм.

Стоять здесь и вести разговоры было не лучшей идеей. Титан «поднял» Цана и использовал групповое перемещение. Когда молочно-белый «барьер» разрушился, люди из Огня Богов, которые были «заморожены во времени», снова обрели свободу.

Магические руны в их руках слегка дрожали, готовые к действию, но они с удивлением обнаружили, что Цан, на которого они нацеливались, исчез. Перед ними плавала только Сирена, которую защищал Цан, уже без признаков жизни.

Они переглянулись, пытаясь понять, не использовал ли Цан Ключ от Врат Мира, чтобы вернуться в Огонь Богов.

В этот момент в их ушах раздался голос, звучащий так, будто доносился из бесконечной дали.

— Я — Титан. Ключ от Врат Мира был мной унесен.

Этот голос был настолько уникальным, что они не могли усомниться в его подлинности. Переглянувшись, они повернулись, чтобы вернуться на планету, которая вызывала у них дискомфорт. Если бы не то, что Ключ от Врат Мира был унесен Цаном, и они не могли просто сидеть сложа руки, наблюдая, как их потомки больше не смогут подняться в Рай Богов, они бы никогда не отправились в погоню.

Хотя в космосе было комфортнее, им все же нужно было пополнять запасы и жить. Разве может маг постоянно быть спутником?

Когда перемещение завершилось, Фэн Ваншу оказалась во дворце, который по стилю напоминал город, в который она попала раньше. Она не понимала, почему Титан так привязан к белому цветку.

Он был одет в белое, его волосы и кожа были белыми, только глаза — черными. Неужели это не создавало у других ощущения, будто два глазных яблока просто плавают в воздухе?

Фэн Ваншу лишь мысленно посмеялась над этим. Она не собиралась злить божество, даже если оно, скорее всего, не сломает ей ногу из-за Фэн Сихэ.

Цан все еще оставался в том же положении, паря в воздухе. Эта картина почему-то забавляла Фэн Ваншу.

Фэн Сихэ изначально не планировала появляться. У нее не было интереса к «воссоединению», но она не ожидала, что Титан все еще помнит ее и даже спросил, как она поживает.

Теоретически, Титан прожил гораздо больше времени, чем она. Память божества не исчезает, но ранние воспоминания о жизни смертного со временем лишь погружаются глубже. Однако Титан, увидев Фэн Ваншу, сразу вспомнил ее.

Это было неожиданно.

Именно поэтому она решила появиться. Раз уж она здесь, Фэн Ваншу не нужно было ничего объяснять.

— Хорошо, что ты стала службой поддержки, — Титан смотрел на Фэн Сихэ с ностальгией. — Так ты действительно была испытуемой.

Фэн Сихэ не ответила, лишь слушала, как Титан начинает вспоминать прошлое.

— Время летит так быстро, будто те дни были лишь вчера, — в глазах Титан была тоска. — Когда я нашел тебя на обочине, ты была совсем маленькой. Я никогда не видел никого столь привередливого. В то время, в эпоху апокалипсиса, ресурсы были скудны, окружающая среда ужасна. Мы радовались, что не ели кору деревьев, а ты даже лапшу быстрого приготовления ела с недовольством, жалуясь на странный вкус. Кто бы еще смог тебя содержать?

Фэн Ваншу уже видела эти воспоминания в памяти Фэн Сихэ, но она внимательно слушала. Воспоминания Фэн Сихэ пролетали слишком быстро, и такие «черные страницы» были гораздо интереснее, когда их рассказывал кто-то другой.

— Все ели печенье, которое долго не портилось, а ты требовала свежеприготовленную еду. Была такой избалованной.

Слово «избалованная» заставило Фэн Ваншу непроизвольно взглянуть на Фэн Сихэ, хотя это слово, казалось, подходило и к ней самой. Вкусовые рецепторы ИИ были настолько чувствительными, что малейшее отклонение делало еду похожей на дерево.

Но она не ожидала, что Фэн Сихэ, будучи человеком, сохранила свою привередливость. Наверное, если бы у нее тогда не было достаточной силы, ее бы уже давно выгнали.

Услышав, что ее назвали избалованной, Фэн Сихэ не стала спорить. Это были факты, и ей нечего было опровергать. Когда она была человеком, ей приходилось есть, и малейший неприятный вкус заставлял ее отказываться от еды. Если бы это было редко, она бы терпела, но каждый день она просто не могла. Именно тогда она научилась готовить.

Титан действительно заботился о ней. Когда она только спрятала свое тело, она потеряла сознание из-за истощения ментальной силы, и ее тут же обнаружил Титан, который искал еду.

Титан стал первым божеством в Раю Богов, принадлежащим к Фракции Добра, и на то были свои причины.

Титан был слишком добрым. Обычные люди, увидев, как их будущий «подчиненный» капризничает, просто выгнали бы его, чтобы он сам выживал. Но Титан, несмотря на то, что его люди начали бунтовать, продолжал защищать ее.

Если бы она не продемонстрировала свою силу, Титан, возможно, не смог бы остаться лидером. А когда она показала свои боевые способности, репутация Титан резко выросла, и он даже получил репутацию человека, умеющего разглядеть таланты. Все, кто был против, замолчали.

Именно потому, что она сама когда-то получила поддержку и заботу, она не слишком противилась тому, что Цзялань настаивал на усыновлении Фэн Ваншу. Просто Цзялань был слишком внезапным. Она знала характер Титан, так как провела с ним пятнадцать лет, но Цзялань был для нее неизвестным.

Но то, что Цзялань до сих пор спокойно сражается в мире миссий высокого магического уровня, косвенно доказывает, что она была достаточно «милосердной».

После того как Титан практически перечислил все важные события времен апокалипсиса, связанные с Фэн Сихэ, он вспомнил о событиях, произошедших после ее ухода из этого мира.

— Ты помнишь Эплоса? Того, кто из-за своего уникального таланта был поработан Доктором? Среди нас только он с детства учился рисовать. Через год после твоего ухода он был благодарен тебе за то, что ты убила Доктора, и нарисовал твой портрет. Эплос хотел оставить его себе, сначала спрятал его хорошо, но даже став божеством, продолжал хранить его. Сто лет назад, во время обычной проверки своей коллекции, он обнаружил, что портрет исчез.

Для них этот портрет был похож на посмертное изображение. Хотя Фэн Сихэ просто исчезла, Эплос вел себя так, будто она никогда не вернется.

— Позже, когда портрет исчез, Эплос хотел нарисовать его снова, но... — Титан не стал уточнять, но ответ был очевиден. Даже став божествами, они не могли извлечь из памяти четкие образы. Память стиралась, и они не могли даже сделать памятный портрет. Поэтому Эплоса снова избили.

Если не умеешь прятать, зачем становишься божеством?

А эта групповая драка среди смертных была названа «Войной Богов».

Разве божества не могут даже подражаться, если они просто сидят в своих храмах?

Так вот как появился этот портрет? Фэн Ваншу начала задумываться, не вернуть ли портрет «владельцу». Слушая, как Титан рассказывает о прошлом Фэн Сихэ, она впервые почувствовала, что Фэн Сихэ немного мила.